

О создании межведомственного водолазно-медицинского центра

Продолжая обсуждение проблем водолазной медицины на страницах журнала, публикуем интервью главного редактора Ирины Кочергиной с начальником поликлиники № 2 ФМБА РФ Николаем Борисовичем Павловым.

Николай Борисович, наблюдая работу отделения гипербарической оксигенации в поликлинике, я удивляюсь, как Вам удается в то время, когда повсеместно в нашей стране бароотделения только ветшают и закрываются, открывать, возрождать и поддерживать на столь высоком уровне баромедицинское направление. В чем секрет развития этого направления у Вас?

Когда я, будучи анестезиологом-реаниматологом, был направлен работать начальником поликлинического обособленного подразделения, грело душу единственное — наличие в этом амбулаторном учреждении отделения ГБО (к тому времени, правда, уже 5 лет не функционировавшего). Медсанчасть

№ 7, которую меня направил опекать наш главный врач и учитель Василий Константинович Агапов, тогда только вошла в структуру клинической больницы № 119 Федерального медико-биологического агентства и пережила не лучшие времена. Чувствовались упаднические настроения в коллективе, коридоры заполняли очереди угрюмых пациентов, в отделении гинекологии (это был апрель 2013 года) врачи поддевали теплые кофты под халат, а на столе руководителя лежали предарбитражные уведомления и предписания о внеплановых проверках трудовой инспекции и Роспотребнадзора. Я к тому времени уже поработал и в лабораториях НИИ, и со студентами, и в стационаре, и в поле с больными и ранеными... но не в амбулатории. Обо-

зревая все это, совершенно новое для меня хозяйство, я подумал тогда, что нужно обязательно здесь возродить отделение ГБО! Перебирая в мыслях совместные работы со своим отцом, думал о том, что хорошо бы на нашей клинической базе в будущем продвинуть и водолазную медицину. Все эти мысли вдохновляли меня тогда на большой совместный труд всего коллектива по укреплению клинической базы, где мы с вами сейчас находимся, которая ныне называется поликлиника № 2 Федерального клинического центра высоких медицинских технологий ФМБА России.

Ваш батюшка, очень известный в водолазном и медицинском сообществе Борис Николаевич Павлов, много лет работал в Институте медико-биологических проблем. Это он «втянул» Вас в водолазно-медицинскую специальность?

Папа был водолазом, испытателем, доктором медицинских наук, профессором, лауреатом премии Правительства Российской Федерации. Заведовал отделом гипербарической физиологии и водолазной медицины ИМБП РАН. Многие свидетельствуют, что он был

доброжелательным и отзывчивым человеком. Мы дружили и эмоционально, и профессионально. Но втянуть меня целиком и полностью в водолазное дело папе не удалось. При напористом характере, он все же, как настоящий интеллигент и гуманист, не считал себя вправе нарушать свободу выбора своего сына, свободу, дарованную человеку Всевышним. Я не стал ни водолазом, ни водолазным врачом, хотя и участвовал в папиных экспериментах и помогал при лечении пострадавших в ГВК-250 как врач-реаниматолог. Поэтому, все-таки, водолазной медицине я не чужд.

Сфера моих научных интересов также лежит в области дыхания в необычных условиях, изучения наркоза и парабиоза. Считаю, что гипербарическая физиология дает ключи для решения ряда проблем в этой области. Водолазная медицина — это особая сфера медицинской деятельности, включающая свои задачи, проблематику, методологию, свою научно-техническую базу. Как врач и организатор здравоохранения, я внимательно слежу за развитием водолазной медицины и просматриваю назревшие проблемы в специальности, многие из которых могут и должны быть решены в кратчайшие сроки.

Николай Борисович Павлов, к.м.н., физиолог, врач-анестезиолог-реаниматолог высшей категории, участник группы обеспечения пилотируемых космических полетов, акванавт, начальник обособленного подразделения клинического Центра высоких медицинских технологий ФМБА России